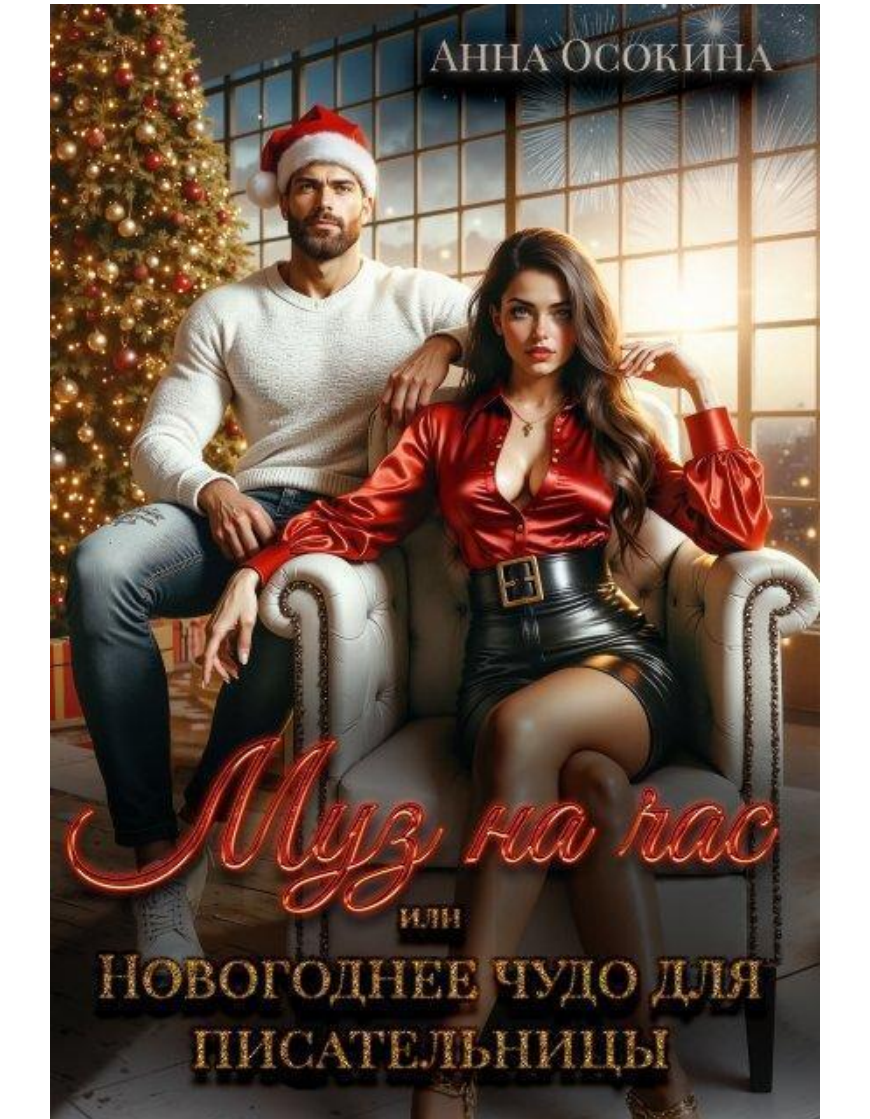

A man and a woman are posed in a festive setting. The man, on the left, wears a red Santa hat, a white V-neck sweater, and blue jeans. He has a beard and is looking towards the camera. The woman, on the right, is seated on a white tufted armchair. She wears a shiny red long-sleeved blouse with puffed cuffs, a black leather skirt with a large gold buckle, and has long dark hair. She is looking directly at the camera. Behind them is a large multi-paned window showing a cityscape at night. To the left of the man is a large, decorated Christmas tree with gold and red ornaments. The overall lighting is warm and festive.

АННА ОСОКИНА

Муз на нас

ИЛИ

НОВОГОДНЕЕ ЧУДО ДЛЯ
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Анна Осокина

Муз на час, или Новогоднее чудо для писательницы

<https://litres.ru/74206239>

Аннотация

Я популярная писательница, новый роман которой с нетерпением ждут в издательстве. Да вот незадача: ко мне пришел творческий кризис. За несколько месяцев не написала ни строчки, а сроки уже горят! И куда только подевалось вдохновение?!

В момент отчаяния пороге моего кабинета появляется странный незнакомец, который объявляет себя... моим музом! Конечно, сначала я решила, что это розыгрыш, но откуда тогда незваный гость знает обо мне буквально все?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1

— Бездарность! Бездарность! — с отчаянием воскликнула я, скомкав очередной лист с набросками плана будущего романа, и кинула его прямо на пол рядом с письменным столом, задев небольшую искусственную елку. — Где же ты, моя муза?!

Кто бы знал, что популярная писательница, за книги которой билось не одно издательство, а прошлогодний роман которой успешно экранизировали, столкнется с кризисом в творчестве. За последние четыре месяца я не написала ни строчки. Вернее, писала и тут же все беспощадно стирала, оставляя перед глазами лишь слепящий глаза электронный белый лист на экране ноутбука.

По договору у меня оставалось ровно два месяца на то, чтобы предоставить редактору черновой вариант текста. Я уже получила гонорар нехилых, между прочим, размеров и успешно его потратила, с шиком отдохнув на море.

Надеялась, что перемена обстановки хоть как-то расшевелит вдохновение, но все оказалось тщетно. Слова упорно не желали складываться в предложения. Каждая фраза звучала пошло и заезжено. Я писала с молодых ногтей, и не представляла себя без этого занятия, но сейчас кто-то как будто насильно удерживал мысли в узле, не давая им излиться полноводной рекой, как это бывало раньше. Прямо чертовщина

какая-то!

Звонок телефона заставил меня вздрогнуть. На экране отобразилось имя моего редактора.

— Здравствуйте, Елизавета! — елеиным голосом произнесла я.

— Мария, рада вас слышать! Как долетели? — донесся из трубки бодрый голос. Я даже ей немного позавидовала. Сама чувствовала себя выжатой тряпкой, несмотря на то, что почти две недели провела на курорте.

— Пришлось вернуться пораньше, — сама не зная зачем, пожаловалась я ей. — Дом пытались взломать, а потом несколько раз вхолостую срабатывала сигнализация. Охрана никого не нашла, они думают, что-то не в порядке с самой системой. Решаю вот вопросы...

— Как жаль это слышать, — сказала редактор, и я сразу поняла, что ей ничуть не жаль. Совсем не по этому поводу она звонила. Она как будто чувствовала, что я срываю все сроки.

— Ну ничего, я вызвала мастера.

— А как продвигается дело с романом? — осторожно поинтересовалась редактор. — Читатели ждут, что же будет дальше с главными героями. Куда заведут любовные приключения Свету и Леонида. — Она фальшиво хихикнула, и я поддержала ее таким же фальшивым смехом.

— Да... — протянула я, покосившись на пустой текстовый файл. — Все отлично, работаю не покладая рук.

— Как я рада это слышать! Может, вы уже можете показать черновой вариант рукописи?

— Знаете, мне нужно еще некоторое время, — замялась я, судорожно соображая, что говорить. — Не хочу, чтобы в сюжете остались дыры...

— Разумеется, — на удивление легко согласилась редактор. — Тогда я буду ждать от вас весточки.

— Конечно-конечно, сразу сообщу вам, как буду готова.

Я скинула звонок и с раздражением отшвырнула мобильный телефон на диван в двух метрах от меня, как будто этот несчастный гаджет был причиной всех бед. Устало опустила голову, стукнувшись лбом о столешницу, и застонала в бессилии.

— Срочно нужна муза, или мне крышка...

— А мама не учила тебя, что врать чужим тетям нехорошо? — раздался насмешливый голос.

Я в ужасе подпрыгнула, глядя на незнакомого мужчину в моем рабочем кабинете. Довольно молодой, не старше тридцати лет, симпатичный незнакомец стоял, опершись спиной о косяк двери и сложив руки под грудью.

— Вы кто?! — заблела я, словно коза, голос от страха не слушался.

Я жила одна в большом доме, который купила несколько лет назад в элитном районе, и представить не могла ситуацию, что ко мне средь бела дня проникнет посторонний. Взгляд метнулся к мобильному, который покоился на диван-

ной подушке, чудом не отлетев на пол при падении. Слишком далеко, не успею добежать и позвонить в полицию!

Незванный гость заметил направление моего взгляда и покачал головой.

— Я бы не советовал.

— Забирайте все: деньги, драгоценности, только не трогайте меня! — пискнула, чувствуя, как меня накрывает волна паники.

— Да что я, зверь какой? — хмыкнул незнакомец.

— А что вам тогда нужно?

— Помочь тебе написать этот злосчастный роман, конечно же. Ты же сама меня звала. Считай, что я твой новогодний подарок.

— Вы — кто? — не удержалась от глупого вопроса я.

— Я твой муз! — гордо произнес он. — История любви Светы и Лёни должна иметь продолжение.

Глава 2

Я попыталась проглотить ставшую вдруг вязкую слюну — ничего не вышло. Горло пересохло. Беспомощно открыла рот и закрыла его, словно рыба, выброшенная на берег.

— Водички? — Мужчина подошел к небольшому кофейному столику рядом с диваном, на котором стояло несколько пол-литровых бутылок с минералкой, открыл одну из них и заботливо поставил передо мной.

В шоке от происходящего, я медленно сделала несколько глотков, лишь взглядом следя за странным посетителем. Он же вольготно проследовал к дивану и по-хозяйски на него уселся, закинув ноги на столик.

Это отрезвило меня.

— Если вы думаете, что меня вот так просто можно одурачить, то вы очень ошибаетесь!

В голове пронеслось сразу несколько вариантов. Это Лиля и Марина решили разыграть меня, не иначе! Наняли актера, вот он и старается... Или проделки бывшего мужа? Расстались мы, мягко говоря, не на самой радостной ноте. Он всегда был недоволен моим занятием, не верил в то, что я могу добиться успеха. Наверняка теперь локти кусает, ведь известность и деньги пришли ко мне почти сразу после развода три года назад. Но не слишком ли долгий срок, чтобы таить обиду?

Я хотела подойти к телефону, но муз нагло сцапал его и положил в карман светлых джинсов.

— Да что вы себе позволяете?! — возмутилась я.

— Вот скажи, ты всегда такая неблагодарная? — Он прищурился. — Говорю ей, что помочь пришел, а она полицию собирается вызвать!

Он пылал таким праведным гневом, что я устыдилась и потупила взгляд. Я, конечно, люблю иногда почитать фэнтезийные романы, даже написала несколько, но всерьез верить во всякое такое? Да эти же бред полный!

— Я не...

— Что, хочешь сказать, не собиралась? — он отчитывал меня, словно провинившуюся школьницу. Я бессильно на него посмотрела и опустилась обратно в кресло за столом. — Итак, Света. Что мы о ней знаем? — Муз демонстративно взял со столика изданный полгода назад томик моего романа, который стал бестселлером, и залихватски пролистнул книжный блок. Ветерок всколыхнул его светлые и на вид мягкие волосы. — Она не простила Леонида за ту ночь с секретаршей, но все еще любит его.

— Он ей не изменял! — На миг я даже забыла о том, что этого человека вовсе не должно быть ни в моем кабинете, ни в доме вообще. — Лёня любит Свету и сделает все, чтобы быть с ней!

— «Не могла поверить своим глазам, — начал читать незванный посетитель, найдя нужную страницу в книге, —

что Лёня, мой Лёня, который еще вчера обнимал меня, сейчас мирно спит в одной постели со своей секретаршей».

— Я помню, что там написано. — Я поджала губы. — Но во второй части читатели узнают, что Леонида подставили.

— Ах, и они со Светой будут жить долго и счастливо! — Мой внезапный собеседник расплылся в улыбке.

— Вообще-то, мои читательницы любят хэппи-энд. — Меня задел его ироничный тон.

— Ладно, не кипятись, — пошел на попятный незнакомец. — Так что у нас там по сюжету планируется?

Сама не зная почему, но я внезапно разговорилась. Сначала слова выползали из меня с трудом, словно улитки, но с каждой минутой становилось все легче. И вот я уже заливалась перед незнакомцем соловьем. О своих книгах я могла говорить бесконечно, правда, не с кем было их обсуждать.

Две подруги, с которыми я поддерживала отношения, не особо интересовались моим творчеством, мама коллекционировала все мои книги, но даже не читала их. А больше, по сути, у меня никого не было. Как ни крути, а писатель — профессия очень одинокая. Но я никогда от этого не страдала, потому что в голове все время крутились новые сюжеты, герои разговаривали друг с другом, спорили, этот мысленный гул никогда не заканчивался.

До недавнего времени. Я впервые в жизни столкнулась с тем, что не могу писать, и меня это сильно тяготило.

А этот странный незнакомец, пусть и нанятый кем-то для

новогоднего розыгрыша актер, слушал меня с таким живым интересом, что куда-то вдруг испарилось все недоверие и скептицизм. А вдруг он и вправду кто-то вроде моего вдохновителя? Иначе как оказался тут? И откуда он так хорошо знает мой роман, что безошибочно с первого раза открыл нужную страницу, чтобы зачитать цитату?

Муз слушал меня, иногда задавая наводящие вопросы и вставляя ремарки. Он открыл вторую бутылку минералки и, спокойно посасывая ее, кивал в некоторых моментах, но вдруг отрицательно покачал головой.

— Что? — не поняла я.

— Это плохой поворот в сюжете, слишком предсказуемо.

— Мои читательницы не ждут от книг неожиданных поворотов, — возразила я. — Они жаждут эмоций и того, чтобы отдохнуть за чтением от серых будней.

— Поступай как хочешь, но им точно нужен третий, — уверенно сказал собеседник.

Он подошел к моему столу, взял чистый лист и принялся чертить на нем схему, попутно отмечая, что он имеет в виду. Я так увлеклась обсуждением плана будущего романа, что на какое-то время и думать забыла о странных обстоятельствах появления незнакомца в моем кабинете. Выводя на бумаге линии, он так близко склонился надо мной, что я ощутила запах своего кондиционера для волос. Принюхалась, еще сильнее приблизившись к нему. Его лицо с аккуратной светлой бородой пахло... моим увлажняющим кре-

мом!

Он не сразу понял, что я его нюхаю, а когда осознал это, медленно расплылся в улыбке, словно Чеширский кот.

— Ты пользовался моим кондиционером для волос! — я ткнула пальцем прямо в его грудь, которая скрывалась за мягким белым свитером. — И моим кремом!

— Тебе все это кажется, — совершенно спокойным тоном ответил он. — Ты ощущаешь запах своего кондиционера и крема, потому что сама несколько часов назад ими пользовалась.

— Что-то я ничего не поняла, — растерянно произнесла я. Он в очередной раз меня запутал.

— Маш, я твой муз. Я только в твоей голове. И пришел, чтобы помочь тебе преодолеть творческий кризис.

Я откинулась на спинку кресла и обиженно засопела.

— Думаешь, я настоящего мужчину от глюка не отличу?

— А ты когда с настоящим-то мужчиной в последний раз наедине находилась?

Прозвучало немного обидно, но он обезоруживающе улыбнулся, и я не нашла в себе силы ответить на колкость. Тем более он был прав. После развода я ни разу не ходила на свидания, не доверяла представителям противоположного пола. Даже в первом за много лет отпуске не захотела ни с кем знакомиться. Я уже привыкла быть одна. А ровные белые зубы муза так и кричали о том, что он слишком идеален, чтобы быть реальным. Я действительно начала сомневаться

в своей адекватности.

— Так ты согласна с моими доводами? — он вдруг снова поменял тему разговора, указав на свою схему.

— Да, — нехотя признала я. — Твой вариант теперь мне кажется более интересным.

— Вот и отлично! А теперь садись и пиши, но прежде закажи нам пиццу. Я с ананасами люблю. — Муз положил передо мной телефон. Часы показывали девять вечера. Это мы с ним несколько часов поболтали! А я и не заметила.

— Извращенец, ананасы в пицце — это отвратительно! — заметила я, набирая номер пиццерии. — Погоди-ка, но если ты в моей голове, зачем тебе пицца?

— Для лучшей визуализации, — отмахнулся гость. — Не думай о таких мелочах. Заказывай давай! Себе пеперони, мне гавайскую.

— Откуда ты знаешь, что я люблю? — удивилась я.

— Я твой муз, забыла? — хмыкнул собеседник. — Я все о тебе знаю!

Хотела ему ответить, но пришлось прерваться на разговор с оператором.

— Прямо-таки все? — не поверила я, когда положила трубку.

— Пятый класс, помнишь? Ты украла у Веры Сидоровой тот брелок с жидкостью и блестяшками внутри. Не давал он тебе покоя. Она везде его искала, а ты помогала ей и так и не призналась в содеянном.

Я побледнела. Об этом не знала ни одна живая душа. Мне было слишком стыдно, чтобы признаться кому-то в таком.

— Ладно. — Я отпила несколько глотков минеральной воды, смочив пересохшее от шока горло. — Что я люблю есть, когда хожу в кино?

— Ты меня испытываешь? — как-то снисходительно спросил муз.

— Допустим. — Я сложила руки под грудью. Он находился так близко от меня, что, клянусь, я ощущала запах его кожи. И от этого немного кружилась голова. Или от голода. С утра я выпила только пару чашек кофе.

— Легко! — муз театральным жестом развел руки в стороны. — Замороженные крабовые палочки!

— Имя моей первой любви?

— Костик, твой кузен.

Некоторые факты из своей биографии я предпочитала не афишировать, пусть даже эти факты имели место быть, когда я ходила в детский сад.

Муз прошел проверку, и я сидела, словно громом пораженная.

— И если допрос закончен... — Он критическим взглядом осматривал свои ногти на руке, будто никогда их не видел. — Тогда у тебя есть около часа, пока не приедет курьер, чтобы, наконец, начать работать.

Муз заботливо пододвинул кресло на колесиках ближе к столу и «разбудил» ноутбук.

— Итак? — Он выжидательно смотрел на меня. С расстояния в двадцать сантиметров я разглядывала его ярко-голубые глаза. Да, муз мне попался именно с таким типажом мужчин, как я люблю. Впрочем, ничего странного, если его «рисует» мой воспаленный мозг.

— Не знаю, как начать...

Он склонился надо мной еще ниже, обдав теплом дыхания, и в самое ухо прошептал, вызывая армию мурашек:

— Света все еще не могла поверить в то, что произошло накануне...

Я непонимающе на него покосилась, при этом задев его губы лбом. Почему-то хотелось прижаться к нему теснее, чтобы лучше ощутить запах кожи под ароматом косметических средств. Он манил и притягивал, и это было так странно, ведь я давно разочаровалась в мужчинах и предпочитала держать их на расстоянии, а все свои романтические порывы сублимировала на бумаге.

— Пиши, говорю! — сказал муз и повторил фразу. Я послушно начала печатать. Первые несколько предложений написала под диктовку, а потом пошло по накатанной. Слова лились из меня, словно песня! Я так давно не испытывала такого прекрасного состояния! На меня, наконец, снизошло вдохновение! Написала целую главу, прежде чем услышала звонок в дверь.

— Откроешь? — не отрываясь от текста, спросила у муза. Но ответом мне послужила тишина. Я растерянно обер-

нулась. В кабинете никого не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.